

Диагностика психологического благополучия младших школьников в условиях школьного и семейного обучения

Лубовский Д.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7392-4667>, e-mail: lubovsky@yandex.ru

Милова Н.С.

ГБОУ Школа № 1280, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8911-6194>, e-mail: nmilova@yandex.ru

Исследование направлено на сравнительную оценку психологического благополучия в условиях традиционного школьного и семейного обучения. Гипотезой исследования стало предположение о связи между уровнем психологического благополучия и формой обучения младших школьников. В исследовании с участием 60 школьников в возрасте 8-9 лет (30 – в условиях семейной, 30 – в условиях обычной формы обучения) и их родителей был применен русскоязычный вариант Шкалы психологического благополучия детей (РWB-с) для детей 8-9 лет; методика исследования самооценки Дембо–Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан, проективный рисунок «Моя семья» и опрос родителей младших школьников по авторской анкете. Исследование показало отсутствие значимых различий между двумя группами по всем шкалам опросника РWB-с. Показана удовлетворительная внутренняя согласованность опросника (α Кронбаха=0,775). Данные по рисунку семьи, методике Дембо–Рубинштейн и анкете для родителей показывают, что в семьях, где дети обучаются дома, семейные взаимоотношения воспринимаются детьми как более благоприятные, и уровень притязаний у детей более адекватен. Родители детей на семейном обучении более сосредоточены на обретении счастья их ребенком; родители детей, обучающихся в школе, – на академической успешности своих детей. Показаны перспективы дальнейших исследований психологического благополучия младших школьников в условиях различных форм обучения. Намечены пути доработки опросника РWB-с и его валидации.

Ключевые слова: младшие школьники, психологическое благополучие, семейная форма обучения, опросник РWB-с, диагностическая значимость.

Для цитаты: Лубовский Д.В., Милова Н.С. Диагностика психологического благополучия младших школьников в условиях школьного и семейного обучения [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2020. Том 12. № 4. С. 52–65. DOI:10.17759/psyedu.20201200404

Лубовский Д.В., Милова Н.С.
Диагностика психологического благополучия
младших школьников в условиях школьного и
семейного обучения
Психолого-педагогические исследования. 2020.
Том 12. № 4. С. 52–65.

Lubovsky D.V., Milova N.S.
Diagnostics of Psychological Well-Being of Primary
School Children in School and Family Education
Psychological-Educational Studies. 2020. Vol. 12, no. 4,
pp. 52–65.

Diagnosics of Psychological Well-Being of Primary School Children in School and Family Education

Dmitry V. Lubovsky

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7392-4667>, e-mail: lubovsky@yandex.ru

Natal'ya S. Milova

GBOU School no 1280, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8911-6194>, e-mail: nmilova@yandex.ru

The study is focused on the comparative assessment of elementary school children psychological well-being in the context of traditional school education and homeschooling. The hypothesis of the study was the assumption about the relationship between the level of psychological well-being and the form of education of elementary school children. In a study involving 60 schoolchildren aged 8-9 years (30 – in the homeschooling, 30 – in the school of education) and their parents, the Russian-language version of the “Scale of psychological well-being of children (PWB-c)” for children aged 8-9 years was used; the Dembo–Rubinstein self-esteem study method in the modification of A.V. Prikhozhan, a projective drawing “My family” and a survey of parents of primary school children on the author's questionnaire. The study showed no significant differences between the two groups on all scales of the PWB-c questionnaire. Satisfactory internal consistency of the questionnaire was shown (Cronbach's alpha=0.775). Data on the family drawing, the Dembo–Rubinstein method and the questionnaire for parents show that in families where children are taught at home, family relationships are perceived by children as more favorable and the level of claims of children is more adequate. Parents of children in family education are more focused on finding happiness for their child; parents of children in school are more focused on the academic success of their children. Authors showed prospects of further research of psychological well-being of elementary school children in the conditions of various forms of education. Ways to refine the PWB-c questionnaire and validate it are outlined.

Keywords: primary school children, psychological well-being, home-schooling, PWB-c questionnaire, diagnostic value.

For citation: Lubovsky D.V., Milova N.S. Diagnostics of Psychological Well-Being of Primary School Children in Full-Time and Family Education. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2020. Vol. 12, no. 4, pp. 52–65. DOI:10.17759/psyedu.2020120404 (In Russ.).

Введение

В исследовании изучалось психологическое благополучие детей младшего школьного возраста, находящихся в условиях традиционного школьного и семейного обучения. Актуальность данного исследования обусловлена двумя причинами. Во-первых, психологическое благополучие детей в условиях семейного обучения является важной практической проблемой, которая пока недостаточно изучена. Доказано, что психологическое благополучие младшего школьника тесно связано с тем, насколько сформированы его отношения учебного сотрудничества со сверстниками и педагогами. Очевидно, что формирование учебного сотрудничества детей в условиях семейного обучения протекает существенно иначе, нежели в условиях обычного школьного обучения. Публикаций о психологическом благополучии детей в условиях семейного обучения в зарубежной литературе значительно меньше, чем учебно-методических разработок или исследований образовательных результатов обучающихся в этих условиях. Исследователи отмечают преимущества семейного обучения (хоумскулинга) в формировании психологического благополучия обучающихся. А. Ньюман и О. Гутерман (A. Neuman & O. Guterman), исследуя восприятие образовательного процесса родителями, обучающими детей в семье, отмечают их более широкий взгляд на образование, но не в терминах традиционных образовательных результатов (чтение, письмо, счет и др.), а в аспекте формирования уверенности детей в себе, независимости, любознательности, гибкости мышления и креативности [15; 17]. Данные исследований показывают, что уровень образовательных результатов в условиях семейного обучения не ниже, чем в условиях очного обучения в школе [18]. Показано, что у детей отсутствуют поведенческие проблемы, связанные со спецификой образовательной ситуации [16]. Видный исследователь семейного обучения Б. Рэй [20] на основе тридцатилетних исследований приходит к выводу, что в условиях семейного обучения уровень социализации детей не ниже, чем при обычном обучении.

В России в последние годы увеличивается число семей, практикующих семейное обучение детей, однако исследований психологического благополучия детей на семейном обучении и их родителей пока недостаточно, а имеющиеся публикации раскрывают проблему лишь на основе личного опыта автора и представляют собой популярную литературу [9; 10]. Отмечено, что выбор семейного обучения типичен для семей с высокой ценностью семейной сплоченности, но в то же время перед родителями встает проблема выбора родительской роли (любящего и терпеливого или требовательного и контролирующего) [7]. Между тем исследования, проведенные в условиях пандемии COVID-19, выявили целый ряд проблем, возникших именно в условиях вынужденного обучения детей и подростков в семьях. Имеются данные о зависимости психологического благополучия детей и подростков, вынужденно перешедших к семейному обучению, от психологического благополучия их родителей [15]. Правомерно утверждать, что такая связь существует и в тех случаях, когда родители сознательно выбирают семейное обучение для своих детей. В силу того, что число родителей-хоумскулеров в России увеличивается, исследование связи психологического благополучия обучающихся в условиях семейного обучения и их родителей становится все более актуальным. Во всем мире и в нашей стране растет интерес к исследованиям психологического благополучия детей, в частности, благополучия в системе образования [1; 3; 5; 6]. Имеется очевидная необходимость в

разработке методик исследования психологического благополучия детей. Исследование связи психологического благополучия детей на семейном обучении и их родителей становится возможным при условии использования взаимодополняющих методик для оценки психологического благополучия детей и их родителей.

Вторая причина, обуславливающая актуальность данного исследования, заключается в том, что возрастает интерес к проблемам диагностики психологического благополучия и методикам его исследования. Обсуждаются методологические аспекты диагностики психологического благополучия [22]; отечественные авторы разрабатывают русскоязычные варианты методик диагностики параметров психологического благополучия. Так, только за последние два года опубликовано две русскоязычных версии опросника удовлетворенности жизнью Хьюбнера [4; 11], шкала оптимизма в объяснении успехов и неудач [2]. В то же время до сих пор не существовало русскоязычного варианта шкал психологического благополучия К. Рифф для детей младшего школьного и младшего подросткового возраста. Создание русскоязычной версии шкал К. Рифф для детей позволит проводить сравнительные исследования психологического благополучия обучающихся в школе от первого до одиннадцатого классов, что особенно важно в контексте практической психологии образования. Такая методика позволила бы проводить исследования связи психологического благополучия обучающихся и их родителей, что особенно важно в контексте семейного обучения.

Группа нидерландских психологов (S.J. Opree, M. Buijzen, E.A. van Reijmersdal) в 2018 г. опубликовала разработанную ими детскую версию Шкал психологического благополучия К. Рифф (PWB-с), предназначенную для детей в возрасте 8-12 лет [19]. Шкалы опросника PWB-с имеют тот же психологический смысл и те же названия, что и шкалы известного опросника К. Рифф [20]. Они вполне согласуются с интерпретацией психологического благополучия, представленной в работах И.В. Дубровиной, принимающей за основу понятие социальной ситуации развития в том значении, которое представлено в работах Л.С. Выготского: «Основу такой ситуации составляет переживание ребенком среды своего обитания и себя в этой среде. Переживание ситуации, в том числе семейной, школьной или иной, как благополучной вызывает положительные эмоции, обеспечивает психологический комфорт, она обладает развивающим эффектом, способствует развитию у ребенка, школьника чувства доверия к себе, к окружающему миру» [3, с. 12]. Адаптация этого опросника для русскоязычной аудитории позволила бы исследовать связь психологического благополучия детей и их родителей с помощью сопоставимых между собой методик при решении множества исследовательских задач, в том числе в исследованиях психологического благополучия в условиях семейного обучения. Целью нашей работы было исследование психологического благополучия обучающихся младшего школьного возраста в условиях обычного школьного и семейного обучения. Задачами исследования были:

- 1) проведение пилотного исследования внутренней согласованности русскоязычного варианта опросника PWB-с и его шкал;
- 2) сравнительный анализ психологического благополучия младших школьников в условиях обычного школьного и семейного обучения с помощью русскоязычного варианта опросника PWB-с и ряда других методик.

Организация исследования

В исследовании приняли участие 60 детей в возрасте 8-9 лет, обучающиеся в одной из школ г. Москвы (n=30; 16 девочек и 14 мальчиков) и в условиях семейного обучения (n=30; 13 девочек и 17 мальчиков), а также их родители (n=60). Всего в исследовании приняли участие 120 человек. Младшие школьники, принявшие участие в исследовании, в соответствии с современной редакцией Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [12] в условиях семейного обучения учатся дома и периодически проходят аттестационные процедуры, но ответственность за их образование лежит на родителях, в отличие от домашнего обучения, при котором ответственность за обучение лежит на школе, к которой ребенок прикреплен. Исследование было проведено в 2018–2019 учебном году.

Методики исследования

Основной методикой исследования стала Шкала психологического благополучия детей в возрасте 8-12 лет (PWB-c), авторы которой (S.J. Oprea, M. Buijzen, E.A. van Reijmersdal) взяли за основу вариант классической методики К. Рифф и адаптировали ее для детей 8-12 лет. Данный вариант включает в себя шесть шкал:

- 1) управление средой – 1-7 вопросы;
- 2) личностный рост – 8-12 вопросы;
- 3) цели в жизни – 13-17 вопросы;
- 4) самопринятие – 18-22 вопросы;
- 5) автономия – 23-27 вопросы;
- 6) положительные отношения с другими – 28-37 вопросы.

Создатели опросника дали письменное согласие на его перевод на русский язык. На основе общепринятых стандартов перевода и адаптации методик в данном исследовании был применен следующий алгоритм создания русскоязычной версии. Текст опросника [19] был переведен на русский язык двумя независимыми переводчиками, после чего параллельные версии перевода были сведены воедино. Далее был сделан обратный перевод для оценки степени совпадения русскоязычной версии с исходной. Созданная таким образом русскоязычная версия опросника использовалась как основной инструмент оценки психологического благополучия детей в условиях очного и семейного обучения. В исследовании использовался бланковый вариант методики.

Методика исследования самооценки Т. Дембо–С.Я. Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан [8] была применена для диагностики уровня самооценки, уровня притязаний и соотношения между ними. Использовались стандартные бланки с 7 вертикальными шкалами длиной 100 мм («здоровье», «ум, способности», «характер», «авторитет у сверстников», «умение много делать своими руками», «внешность», «уверенность в себе»). По А.М. Прихожан, соотношение самооценки и уровня притязаний представляет собой важный показатель психологического благополучия. Так, небольшой зазор (не более 10-15 мм) между показателями самооценки и уровня притязаний (или, что то же самое, расхождение Я-реального и Я-идеального) говорит об удовлетворенности собой и невысокой мотивации к самоизменению. Напротив, выраженное расхождение самооценки и уровня притязаний (30-35 мм) может быть связано с завышенными требованиями к себе и считается

одним из индикаторов психологического неблагополучия.

Проективный рисунок семьи был направлен на исследование психологического благополучия ребенка в семье. Дети выполняли рисунки на листах бумаги формата А4, используя набор цветных карандашей, простой карандаш и ластик. Детей просили нарисовать свою семью. При оценке психологического благополучия ребенка в его семейной ситуации применялись критерии, выделенные в исследованиях V. Biasi и соавторов [13]. Критерии были объединены в три группы: 1) анализ структуры рисунка (8 параметров), 2) анализ особенностей графических репрезентаций членов семьи (4 параметра) и 3) анализ процесса рисования (2 параметра).

Для исследования родительских представлений о будущем их ребенка, о преимуществах и недостатках обучения в школе и о полноценном детстве родителям была предложена авторская анкета, состоящая из трех вопросов:

1. Кем Вы видите Вашего ребенка, когда он вырастет?
2. Как Вы считаете, чем дети занимаются в школе?
3. Каким, по Вашему мнению, должно быть детство?

Анкета проводилась в бланковом варианте; родители записывали свои ответы на каждый из вопросов. Вопрос 1 включен в анкету для получения данных о родительских ожиданиях, до некоторой степени объясняющих самооценку и уровень притязаний детей. Вопрос 2 предназначен для исследования родительских представлений о положительных и отрицательных сторонах школьного обучения. Вопрос 3 использовался как завершающий для выхода из ситуации анкетирования.

Результаты исследования

Проверка данных по опроснику PWB-с на нормальность распределения показала значительное отличие распределения от нормального, поэтому для сравнения средних показателей между двумя группами использовался U-критерий Манна-Уитни. Исследование показало, что отсутствуют значимые различия и по суммарному баллу, и по средним показателям отдельных шкал опросника PWB-с между выборками младших школьников в условиях обычного школьного и семейного обучения. На основании полученных данных был сделан вывод об однородности показателей по двум выборкам. Различия показателей психологического благополучия между девочками и мальчиками в обеих выборках также не были выявлены, хотя, возможно, такой результат обусловлен немногочисленностью выборок.

Обработка данных показала, что опросник обладает удовлетворительной надежностью-согласованностью ($\alpha=0,789$). По отдельным шкалам показатели более низкие. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели внутренней согласованности шкал опросника PWB-с

№ шкалы	Название шкалы	Номера вопросов	α Кронбаха
1	Управление средой	1-7	0,728
2	Личностный рост	8-12	0,624
3	Цели в жизни	13-17	0,501
4	Самопринятие	18-22	0,837

5	Автономия	23-27	0,597
6	Положительные отношения с другими	28-37	0,572

Данные показывают, что необходимы дальнейшие исследования, направленные на повышение надежности-согласованности отдельных шкал. Вместе с тем, очевидно, опросник в нынешнем виде может использоваться для мониторингов психологического благополучия младших школьников в возрасте 8-9 лет.

При обработке данных по проективному рисунку семьи проводился подсчет баллов, начисляемых за каждый признак психологического благополучия в рисунке; уровень психологического благополучия оценивался по сумме баллов. Анализ данных выявил значимые различия интегральных показателей психологического благополучия, значение критерия Манна-Уитни $U=77,5$; $p=0,001$. Дети в условиях семейного обучения воспринимают свою семейную ситуацию как более благополучную. Этот результат объясняется тем, что, как правило, родители, принимающие решение о семейном обучении детей, сознательно берут на себя ответственность за образовательные результаты ребенка и формируют в семье обстановку, благоприятствующую обучению ребенка дома, учитывая индивидуальные особенности и темп развития ребенка. Анализ рисунков показал также, что для таких семей характерен более высокий уровень сплоченности в родительско-детских отношениях. Дети при обычном школьном обучении находятся под контролем и требованиями со стороны как учителей, так и родителей, что объясняет более низкий уровень показателей их благополучия в семье по данным проективного рисунка.

В табл. 2 представлены статистически значимые различия между двумя группами детей по данным методики исследования самооценки Дембо–Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан.

Таблица 2

**Различия показателей самооценки младших школьников
 в условиях очного и семейного обучения**

Шкалы	Форма обучения (средние ранги)		U	p
	Школьное	Семейное		
Ум, способности (уровень притязаний)	37,87	23,13	229	0,001**
Характер (уровень притязаний)	37,15	23,85	250,5	0,003**
Авторитет у сверстников (уровень притязаний)	35,65	25,35	295,5	0,022*
Умение много делать своими руками (уровень притязаний)	35,88	25,12	288,5	0,016*
Внешность, уровень притязаний	37,38	23,62	243,5	0,002**
Внешность, разность самооценки и уровня притязаний	34,93	26,07	317	0,048*
Уверенность в себе, уровень притязаний	38,9	22,1	198	0,000**

Выявлено семь значимых различий в параметрах самооценки детей, шесть – в уровне притязаний, одно – в разности самооценки и уровня притязаний (параметр «Внешность»). Дети, обучающиеся в школе, имеют более высокий уровень притязаний по параметрам ума

(способностей), характера, авторитета у сверстников, умения многое делать своими руками, внешности и уверенности в себе, а также разности средних показателей уровня притязаний и самооценки внешности. Правомерно предположить, что более высокий уровень притязаний формируется у детей, обучающихся в обычных условиях, в силу более высоких требований со стороны родителей.

Это предположение подтверждается при сравнении ответов родителей на вопросы анкеты. Для сравнения ответов использовался критерий χ^2 Пирсона. Анализ данных показал, что различия между ответами родителей отсутствуют только по вопросу 3 («Каким, по Вашему мнению, должно быть детство?»). В табл. 3 представлены ответы на вопросы анкеты родителей обеих групп.

Таблица 3

Сравнение ответов родителей на вопросы анкеты

Вопросы анкеты и варианты ответа		Форма обучения (ответ в %)		χ^2	p
		школа	семейное обучение		
1. Кем Вы видите Вашего ребенка, когда он вырастет?	счастливым	18,50	75,90	19,207	0,000**
	профессионалом	40,70	17,20		
	успешным	25,90	3,40		
	умным	14,80	3,40		
2. Как Вы считаете, чем дети занимаются в школе?	учатся	41,40	13,30	20,216	0,000**
	общаются	55,20	30,00		
	теряют время зря	3,40	46,70		
	зависит от учителя	0,00	10,00		

Родители школьников, находящихся в условиях семейного обучения, более сосредоточены на счастье своих детей и их эмоциональном комфорте, нежели родители детей, обучающихся в школе (для них более свойственны ожидания профессиональных достижений детей в будущем и академической успешности в настоящем). Почти половина (46,7%) родителей, обучающих детей в семье, считают, что дети в школе «теряют время зря», в то время как родители другой группы говорили о том, что дети в школе учатся (41,4%) и общаются (55,2%). Обращает на себя внимание большее число ответов о том, что дети в школе общаются.

При анализе корреляций между показателями опросника РWB-с и шкалами самооценки детей, находящихся на семейном обучении, обнаружены достоверные связи между некоторыми переменными. Так, обнаружена значимая отрицательная корреляция между показателями самопринятия и самооценкой ума ($\rho = -0,301$; $p < 0,05$). Это не удивительно, поскольку в сознании младших школьников отметка зачастую представлена как количественная оценка умственных способностей, и у детей, не находящихся в условиях постоянной конкуренции из-за отметок, более высокий уровень самопринятия имеет отрицательную связь с самооценкой ума. Показатели по шкале «Положительные отношения»

PWB-с значимо коррелируют с уровнем притязаний по отношению к своему характеру ($\rho=0,298$; $p<0,05$) и авторитету у сверстников ($\rho=0,256$; $p<0,05$), более высокий показатель по шкале связан с более высоким уровнем притязаний. Этот результат вполне объясним тем, что в данной шкале половина пунктов характеризует взаимоотношения со сверстниками, и, вероятно, в представлениях детей качество этих взаимоотношений более непосредственно связано со свойствами характера, чем у детей, обучающихся в школе.

Более противоречивая картина наблюдается в группе детей, обучающихся в школе. Показатель личностного роста по PWB-с отрицательно коррелирует с разностью между самооценкой и уровнем притязаний по шкале «Характер» ($\rho=-0,423$; $p<0,05$), т.е. более высокий показатель личностного роста сочетается с меньшей разностью между уровнем притязаний и самооценкой по данным методики Дембо–Рубинштейн. Показатель «Цели в жизни» по опроснику PWB-с имеет положительную корреляционную связь с самооценкой уверенности в себе по данным методики Дембо–Рубинштейн ($\rho=0,379$; $p<0,05$) и отрицательную – с разностью уровня притязаний и самооценки по шкале «Уверенность в себе» ($\rho=-0,527$; $p<0,01$). Эти результаты также вполне объяснимы. Чем ниже разность уровня притязаний и самооценки по шкале «Характер», тем больше ребенок принимает себя таким, как есть, в то время как пункты, входящие в шкалу «Личностный рост» PWB-с, характеризуют стремление к новому. Этим объясняется отрицательная корреляция данных показателей у школьников в условиях очного обучения. Этим же объясняется отрицательная корреляция разности уровня притязаний и самооценки по шкале «Уверенность в себе» и показателя «Цели в жизни» по опроснику PWB-с, а также значимая положительная корреляция уверенности в себе и показателя «Цели в жизни» по опроснику PWB-с, что вполне согласуется с представлениями о необходимости быть уверенным в себе для достижения жизненных целей.

Обсуждение результатов

Данные показали, что опросник PWB-с применим в исследованиях психологического благополучия младших школьников. Корреляции показателей по шкалам опросника и по методике самооценки Дембо–Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан вполне согласуются и с представлениями о младших школьниках, и с данными зарубежных исследований психологического благополучия детей в условиях семейного обучения. В целом такие результаты свидетельствуют о валидности опросника. В то же время, очевидно, необходимы дальнейшие исследования по его валидации. В контексте практической психологии образования представляется перспективной валидация PWB-с при помощи опросника учебной мотивации А.М. Прихожан и предложенной ею методики исследования тенденции к саморазвитию. Другим средством эмпирической валидации PWB-с могла бы стать Шкала детской Я-концепции Пирса-Харриса в модификации А.М. Прихожан. Очевидно также, что выборка данного исследования недостаточна для стандартизации методики. Требуется также выявление факторной структуры шкал PWB-с с применением факторного анализа.

Данные показывают, что психологическое благополучие младших школьников, обучающихся в семье и в школе, находится на сопоставимом уровне. Отсутствуют значимые различия между средними показателями как суммарного балла по опроснику PWB-с, так и

по отдельным его шкалам у детей, обучающихся в семьях и в школах. Эти данные согласуются с результатами по методике Дембо–Рубинштейн. У детей, обучающихся в школе, уровень притязаний по ряду параметров выше, но расхождение между показателями самооценки и уровня притязаний (т.е. расхождение Я-реального и Я-идеального) не имеет статистически значимых отличий от показателей детей, обучающихся в семье (кроме показателя по шкале «Внешность»), а более высокий уровень притязаний объясним родительскими ожиданиями, которые проявились в их ответах по авторской анкете. Данные о более высоком уровне психологического благополучия в семье согласуются с результатами исследований зарубежных авторов и подтверждаются ответами родителей, практикующих семейное обучение. Анкетирование показало, что приоритетным для них является счастье ребенка и его душевный комфорт, но не высокие образовательные результаты.

Выводы

Проведенное исследование показало, что РВW-с обладает удовлетворительной внутренней согласованностью по всем пунктам в целом, хотя нуждается в доработках для достижения достаточной внутренней согласованности по отдельным шкалам. Опросник обладает большими возможностями в исследовании психологического благополучия младших школьников, но для получения более точной картины необходимо дополнять его другими методиками, например, методикой «Самооценка» Дембо–Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан или проективным рисунком семьи.

Необходимо выделить два направления исследований, продолжающих настоящее. Прежде всего, это исследования психологического благополучия детей в условиях семейного обучения. Наши данные были получены на сравнительно небольшой группе, в связи с чем необходимо аналогичное исследование на более многочисленной выборке. Важной проблемой такого исследования является связь психологического благополучия детей и их родителей, поэтому в нем было бы уместно сопоставить данные обследования детей при помощи РВW-с и родителей при помощи опросника К. Рифф в модификации Н.Н. Лепешинского, поскольку именно в этой версии шкалы одноименны РВW-с. Второе направление представляет собой полноценную эмпирическую валидизацию РВW-с на более обширной выборке обучающихся младшего школьного возраста и с применением опросников или их отдельных шкал, близких по диагностической направленности шкалам детского варианта опросника психологического благополучия. В рамках этого направления исследований необходима факторизация опросника РВW-с для проверки предположения о воспроизводимости его факторной структуры на отечественной выборке и доработка отдельных пунктов для достижения более высокой внутренней согласованности пунктов, входящих в отдельные его шкалы.

Литература

1. *Водяха С.А.* Социально-психологические детерминанты школьного благополучия младших подростков [Электронный ресурс] // Психология образовательной среды: теоретические аспекты и современные тенденции практики: коллективная монография / Н.С. Белоусова [и др.]; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург: [б. и.], 2017, с. 42–60. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/7031/1/mon00105.pdf> (дата обращения: 08.12.2020).

Лубовский Д.В., Милова Н.С.
Диагностика психологического благополучия
младших школьников в условиях школьного и
семейного обучения
Психолого-педагогические исследования. 2020.
Том 12. № 4. С. 52–65.

Lubovsky D.V., Milova N.S.
Diagnostics of Psychological Well-Being of Primary
School Children in School and Family Education
Psychological-Educational Studies. 2020. Vol. 12, no. 4,
pp. 52–65.

2. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н. Диагностика оптимизма: детский опросник оптимистического стиля объяснения успехов и неудач // Культурно-историческая психология. 2017. Том 13. № 2. С. 50–60. DOI:10.17759/chp.2017130206

3. Дубровина И.В. Психологическое благополучие школьников: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2018. 140 с.

4. Канонир Т.Н., Углонова И.Л., Федерякин Д.А. Адаптация и валидизация шкал удовлетворенности школой и друзьями Многокомпонентного опросника удовлетворенности жизнью для школьников [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 3. С. 64–74. DOI:10.17759/jmfp.2018070306

5. Канонир Т.Н., Куликова А.А., Орел Е.А. Лонгитюдное исследование субъективного благополучия в школе у учащихся младших классов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. Т. 4. С. 461–479. DOI:10.14515/monitoring.2020.4.921

6. Карabanова О.А. Роль семьи и школы в обеспечении психологического благополучия младших школьников // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 5. С. 16–26. DOI:10.17759/pse.2019240502

7. Поливанова К.Н., Любичкая К.А. Семейное образование в России и за рубежом [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 72–80. DOI:10.17759/jmfp.2017060208

8. Прихожан А.М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста. М.: АНО «ПЭБ», 2007. 56 с.

9. Семёнычев А. Я в школу не хожу. Хоумскулинг на русском. М.: КТК Галактика, 2019. 110 с.

10. Семёнычев А. Педагогика дилетантов. Как учить детей дома и не сойти с ума. М.: КТК Галактика, 2018. 102 с.

11. Сычев О.А., Гордеева Т.О., Лункина М.В., Осин Е.Н., Сиднева А.Н. Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников // Психологическая наука и образование. 2018. Том 23. № 6. С. 5–15. DOI:10.17759/pse.2018230601

12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями на 8 декабря 2020 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 24.12.2020).

13. Biasi V., Bonaiuto P., Levin J.M. The “Colour Family Drawing Test”: A Comparison between Children of “Harmonious” or “Very Conflictual Families” // Psychology. 2014. No. 5. P. 2099–2108. DOI:10.4236/psych.2014.519212S.J.

14. Lee K.P., Ward O.D., Chang K.M. Downing, Parenting Activities and the Transition to Home-based Education During the COVID-19 Pandemic // Children and Youth Services Review. 2020. 46 p. DOI:10.1016/j.chilyouth.2020.105585

15. Neuman A., Guterman O. The clash of two world views – a constructivist analysis of home educating families’ perceptions of education // Pedagogy, Culture & Society. 2016. Vol. 24. No. 3. P. 359–369. DOI:10.1080/14681366.2016.1178664

16. Neuman A., Guterman O. Schools and emotional and behavioral problems: A comparison of school-going and homeschooled children // The Journal of Educational Research. 2017. Vol. 110. No. 4. P. 425–432.

17. Neuman A., Guterman O. How I started home schooling: founding stories of mothers who home school their children // *Research Papers in Education*. 2019. Vol. 34. No. 2. P. 192–207. DOI:10.1080/02671522.2017.1420815
18. Neuman A., Guterman O. Reading at Home: Comparison of Reading Ability Among Homeschooled and Traditionally Schooled Children // *Reading Psychology*. 2019. Vol. 40. No. 1. P. 1–22. DOI:10.1080/02702711.2019.1614123
19. Oprea S.J., Buijzen M., van Reijmersdal E.A. Development and Validation of the Psychological Well-Being Scale for Children (PWB-c) // *Societies*. 2018. Vol. 8. No. 1. P. 18–32. DOI:10.3390/soc8010018
20. Ray B. A Review of research on Homeschooling and what might educators learn? // *Pro-Posições*. Vol. 28. No. 2. P. 85–103. DOI:10.1590/1980-6248-2016-0009
21. Ryff C.D. Psychological well-being revisited: Advances in the science and practice of eudaimonia // *Psychotherapy and Psychosomatics*. 2014. Vol. 83. No. 1. P. 10–28. DOI:10.1159/000353263
22. Winefield H.R., Gill T.K., Taylor A.W., Pilkington R.M. Psychological well-being and psychological distress: is it necessary to measure both? // *Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice*. 2012. Vol. 2. No. 3. P. 3. DOI:10.1186/2211-1522-2-3

References

1. Vodyakha S.A. Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty shkol'nogo blagopoluchiya mladshikh podrostkov [Socio-psychological determinants of school well-being of younger adolescents] [Elektronnyi resurs]. In Belousova N.S. (et al.), *Psikhologiya obrazovatel'noi sredy: teoreticheskie aspekty i sovremennye tendentsii praktiki* [Psychology of the educational environment: theoretical aspects and current trends in practice] Kollektivnaya monografiya. Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg: [no publ.], 2017, pp. 42–60. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/7031/1/mon00105.pdf> (Accessed 08.12.2020). (In Russ.).
2. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Osin E.N. Evaluating Optimism: Developing Children's Version of Optimistic Attributional Style Questionnaire. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2017. Vol. 13, no. 2, pp. 50–60. DOI:10.17759/chp.2017130206 (In Russ.).
3. Dubrovina I.V. Psikhologicheskoe blagopoluchie shkol'nikov: uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury [Psychological well-being of schoolchildren: a textbook for bachelor's and master's degrees]. Moscow: Yurait Publ., 2018. 140 p. (In Russ.).
4. Kanonire T.N., Uglanova I.L., Federiakin D.A. Adaptation and providing validity evidence for the Satisfaction with School Subscale and Satisfaction with Friends Subscale of Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2018. Vol. 7, no. 3, pp. 64–74. DOI:10.17759/jmfp.2018070306 (In Russ.).
5. Kanonir T.N., Kulikova A.A., Orel E.A. Longityudnoe issledovanie sub"ektivnogo blagopoluchiya v shkole u uchashchikhsya mladshikh klassov [Longitudinal study of subjective well-being in school in primary school students]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Public opinion monitoring: economic and social changes], 2020, no. 4, pp. 461–479. DOI:10.14515/monitoring.2020.4.921 (In Russ.).
6. Karabanova O.A. The Role of Family and School in Securing Psychological Well-Being of Primary School Children. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and*

- Education*, 2019. Vol. 24, no. 5, pp. 16–26. DOI:10.17759/pse.2019240502 (In Russ.).
7. Polivanova K.N., Lyubitskaya K.A. Homeschooling in Russia and abroad. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2017. Vol. 6, no. 2, pp. 72–80. DOI:10.17759/jmfp.2017060208 (In Russ.).
8. Prikhozhan A.M. Diagnostika lichnostnogo razvitiya detei podrostkovogo vozrasta [Diagnostics of personal development of adolescent children]. Moscow: ANO «PEB» Publ., 2007. 56 p. (In Russ.).
9. Semenychev A. Ya v shkolu ne khozhu. Khoumskuling na russkom [I don't go to school. Home schooling in Russian]. Moscow: KTK Galaktika Publ., 2019. 110 p. (In Russ.).
10. Semenychev A. Pedagogika diletantov. Kak učit' detei doma i ne soiti s uma [Pedagogy of Amateurs. How to teach children at home and not go crazy]. Moscow: KTK Galaktika Publ., 2018. 102 p. (In Russ.).
11. Sychev O.A., Gordeeva T.O., Lunkina M.V., Osin E.N., Sidneva A.N. Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2018. Vol. 23, no. 6, pp. 5–15. DOI:10.17759/pse.2018230601 (In Russ.).
12. Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» (s izmeneniyami na 8 dekabrya 2020 goda) [Elektronnyi resurs] [Federal law "On education in the Russian Federation" (as amended on December 8, 2020)]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902389617> (Accessed 24.12.2020). (In Russ.).
13. Biasi V., Bonaiuto P., Levin J.M. The “Colour Family Drawing Test”: A Comparison between Children of “Harmonious” or “Very Conflictual Families”. *Psychology*, 2014. Vol. 5, pp. 2099–2108. DOI:10.4236/psych.2014.519212
14. Lee K.P., Ward O.D., Chang K.M. Downing, Parenting Activities and the Transition to Home-based Education During the COVID-19 Pandemic. *Children and Youth Services Review*, 2020. 46 p. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105585
15. Neuman A., Guterman O. The clash of two world views – a constructivist analysis of home educating families' perceptions of education. *Pedagogy, Culture & Society*, 2016. Vol. 24, no. 3, pp. 359–369. DOI:10.1080/14681366.2016.1178664
16. Neuman A., Guterman O. Schools and emotional and behavioral problems: A comparison of school-going and homeschooled children. *The Journal of Educational Research*, 2017. Vol. 110, no. 4, pp. 425–432.
17. Neuman A., Guterman O. How I started home schooling: founding stories of mothers who home school their children. *Research Papers in Education*, 2019. Vol. 34, no. 2, pp. 192–207. DOI:10.1080/02671522.2017.1420815
18. Neuman A., Guterman O. Reading at Home: Comparison of Reading Ability Among Homeschooled and Traditionally Schooled Children. *Reading Psychology*, 2019. Vol. 40, no. 1, pp. 1–22. DOI:10.1080/02702711.2019.1614123
19. Oprea S.J., Buijzen M., van Reijmersdal E.A. Development and Validation of the Psychological Well-Being Scale for Children (PWB-c). *Societies*, 2018. Vol. 8, no. 1, pp. 18–32. DOI:10.3390/soc8010018
20. Ray B. A Review of research on Homeschooling and what might educators learn? *Pro-Posições*, 2017. Vol. 28, no. 2, pp. 85–103. DOI:10.1590/1980-6248-2016-0009
21. Ryff C.D. Psychological well-being revisited: Advances in the science and practice of eudaimonia. *Psychotherapy and Psychosomatics*, 2014. Vol. 83, no. 1, pp. 10–28.

Лубовский Д.В., Милова Н.С.
Диагностика психологического благополучия
младших школьников в условиях школьного и
семейного обучения
Психолого-педагогические исследования. 2020.
Том 12. № 4. С. 52–65.

Lubovsky D.V., Milova N.S.
Diagnostics of Psychological Well-Being of Primary
School Children in School and Family Education
Psychological-Educational Studies. 2020. Vol. 12, no. 4,
pp. 52–65.

DOI:10.1159/000353263

22. Winefield H.R., Gill T.K., Taylor A.W., Pilkington R.M. Psychological well-being and psychological distress: is it necessary to measure both? *Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice*, 2012. Vol. 2, no. 3, p. 3. DOI:10.1186/2211-1522-2-3

Информация об авторах

Лубовский Дмитрий Владимирович, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры «Педагогическая психология имени профессора В.А. Гуружапова», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7392-4667>, e-mail: lubovsky@yandex.ru

Милова Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, учитель экономики и права, ГБОУ Школа № 1280, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8911-6194>, e-mail: nmilova@yandex.ru

Information about the authors

Dmitry V. Lubovsky, PhD in Psychology, professor of the Educational Psychology Department named after prof. V.A. Guruzhapov, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7392-4667>, e-mail: lubovsky@yandex.ru

Natal'ya S. Milova, PhD in Economics, teacher of Economics and Law, GBOU School no. 1280, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8911-6194>, e-mail: nmilova@yandex.ru

Получена 10.12.2020
Принята в печать 30.12.2020

Received 10.12.2020
Accepted 30.12.2020